

Если принять во внимание, что Петр только что возвратился с триумфом из персидского похода, вполне естественно, что на сцене гошпитального театра должна была идти пьеса, сюжет которой в какой-то мере был связан с недавними событиями. Таким образом, пьеса о победе, одержанной Александром Македонским над персидским царем Дарием, являлась живым откликом на победы Петра в Персии.

Принято считать, что „История об Александре Македонском и Дарии“ до нас не дошла. По крайней мере, о ней нет упоминаний в „Библиографии русской школьной драмы и театра XVII—XVIII вв.“ В. П. Адриановой-Перетц,¹ а также в картотеке Отдела древнерусской литературы ИРЛИ. Однако я всё же полагаю, что эта пьеса, хотя и не в первоначальном своем виде, до нас дошла и именно она была опубликована В. П. Адриановой-Перетц в сборнике „Старинный театр в России XVII—XVIII вв.“ (Пбг., 1923, стр. 109—142).²

Пьеса эта озаглавлена „Диалог в тферской семинарии бывый июля 8 дня“, главное действующее лицо в ней — Александр Македонский, а в явлении III выступает и Дарий. Повидимому, данная пьеса представляет переработку старой пьесы о тех же лицах и, может быть, даже и не один раз сделанную: явления V и VI совершенно явственно свидетельствуют, что пьеса ставилась при Петре II, явление же VII говорит уже о времени Елизаветы. Кроме того, Берхгольц сообщал, что пьеса об Александре Македонском и Дарии состояла из 18 действий и ставилась два дня подряд, по 9 действий каждый день. Вероятно, Берхгольц имел в виду не действие (акт), а явление. Так, драма „Слава печальная“ состоит из антипролога, пролога, 7 явлений (первое названо по-латински *scaena prima*) и эпилога; драма „Слава Российская“, ставившаяся в том же гошпитальном театре в 1724 году, состоит, кроме антипролога, пролога и эпилога, из 2 действий, из которых в первом 6, во втором 3 явления; все они имеют как латинское название *scaena*, так и русское. Заслуживает внимания то обстоятельство, что в сборнике, в котором обнаружена драма „Слава Российская“, эта пьеса названа „Диалог действием персональным в Московской гошпитале... изображенный в 1724-м году“.³

С. А. Щеглова высказала не лишнее основание предположение, что драмы „Слава Российская“ и „Слава печальная“ принадлежат одному автору — Федору Журовскому, „ученику хирургической науки“.⁴ Во второй пьесе, по мнению исследовательницы, Ф. Журовский „несколько усовершенствовал свое уменье“.

Может быть, и „Диалог о Гофреде, победившем сарацины“, и „Диалог о Александре Македонском и Дарии“ (так, полагаю, называлась первая редакция драмы, переработанной в Тверской семинарии) также принадлежали Ф. Журовскому. Напомню, что „Слава Российская“ в рукописи также называется „Диалогом“.

Печатаемый ниже „Диалог о Гофреде“ тематически близок к событиям персидского похода: победа над магометанами-персами легко ассоциировалась с победами Гофреда над сарацинами. В этой пьесе отразились надежды на продолжение борьбы с мусульманскими народами. Самое

¹ Сб. „Старинный спектакль в России“, Л., 1928, стр. 184—197.

² Другой более полный текст этой пьесы под названием „Опера о Александре и Дарии“ опубликован О. М. Бадаличем в работе „Споменици руске школске драме јелисаветинскога времена“ (Оттиск из „Споменика Југо-славјанској академији“, т. 67, Загреб, 1927).

³ Чтения в Обществе истории и древностей российских, 1892, кн. II, Материалы историко-литературные, 2 стр. XII—XIII.

⁴ Труды ОДРЛ, т. VI, стр. 382.